

О. Г. САВИЦКАЯ¹

¹ Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Савицкая Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина

E-mail: savitskayaog@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6394-6376>

Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/GXV-3217-2022>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2230-9860, AuthorID:730574

Аннотация

Цель: определение комплекса правовых и социально-организационных мер, направленных на повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы.

Методы: основными методами проведенного исследования являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение и основанные на них частноправовые методы познания: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты: на основании информации, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации, проведен системный анализ участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе (определено, что 24,8 % независимых антикоррупционных экспертов (из числа физических лиц, аккредитованных в качестве независимых экспертов) не обладают специальными юридическими знаниями). Выявлены основные причины снижения «антикоррупционной активности» независимых экспертов и сформулированы правовые и социально-организационные меры, направленные на развитие данного института. В работе предлагается: а) дополнить Федеральный закон № 172-ФЗ нормами, уточняющими квалификационные требования и устанавливающими экзаменационные испытания при аккредитации независимых антикоррупционных экспертов, а также регламентирующими возмездный порядок оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в отношении отдельных проектов нормативных правовых актов; б) регламентировать в федеральных законах положения о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых актов в соответствующей сфере правового регулирования; в) Минюсту России разработать порядок проведения экзаменационных испытаний, предшествующих получению аккредитации, и типовое положение, регламентирующее работу соответствующих региональных экзаменационных комиссий. В качестве правового эксперимента в ряде регионов предложено на основе рейтинга независимых антикоррупционных экспертов обеспечить проведение конкурсных процедур для заключения возмездных договоров оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы.

Научная новизна: в статье впервые предложено на законодательном уровне определить проекты нормативных правовых актов, в отношении которых в обязательном порядке должна быть проведена независимая антикоррупционная экспертиза, и применить конкурентные способы возмездного привлечения независимых антикоррупционных экспертов к проведению данной экспертизы.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в правотворческой деятельности органов публичной власти при совершенствовании правового регулирования института независимой антикоррупционной экспертизы, а также в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, касающихся участия институтов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, гражданское общество, нормотворческая деятельность, нормативный правовой акт, независимая антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, общественный контроль

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Савицкая О. Г. Конституционно-правовые особенности участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе: основные проблемы и тенденции развития // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 135–148. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.135-148

The scientific article

O. G. SAVITSKAYA¹

¹ Ryazan State Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russia

CONSTITUTIONAL-LEGAL FEATURES OF PARTICIPATION OF THE CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE: MAIN PROBLEMS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Olga G. Savitskaya, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Public, Municipal and Corporate Governance,
Ryazan State Engineering University named after V.F. Utkin
E-mail: savitskayaog@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6394-6376>
Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/GXV-3217-2022>
eLIBRARY ID: SPIN-code: 2230-9860, AuthorID:730574

Abstract

Objective: to determine the complex of legal and social-organizational measures aimed at increasing the efficiency of the anticorruption expertise institution.

Methods: the main research methods are general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison, and the specific legal methods of cognition based on them: formal-legal and comparative-legal.

Results: based on the information placed in the official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation, a systemic analysis was carried out of the participation of the civil society institutions in independent anticorruption expertise (it was determined that 24.8 % independent anticorruption experts (from physical persons accredited as independent experts) do not possess special legal knowledge). We revealed the main causes of the decrease of “anticorruption activity” of independent experts and formulated the legal and social-organizational measures aimed at developing this institution. The research proposes: a) to complement Federal Law no. 172-FZ with the norms specifying qualification requirements, stipulating examinations when accrediting independent anticorruption experts, and regulating the reimbursement order of rendering services of independent anticorruption expertise in relation to certain drafts of normative-legal acts; b) to regulate in federal laws the provisions on carrying out a mandatory anticorruption expertise in relation to drafts of normative-legal acts in the relevant sphere of legal regulation; c) for the Ministry of Justice of the Russian Federation to develop the order

of carrying out examinations before accreditation and a standard ruling to regulate the functioning of the respective regional examination commissions. As a juridical experiment, in a number of regions it is proposed to provide, based on the ranking of independent anticorruption experts, competition procedures for signing non-gratuitous contract on rendering services of independent anticorruption expertise.

Scientific novelty: for first time, it is proposed to legislatively define the normative-legal acts, in relation to which a mandatory independent anticorruption expertise must be performed, and to apply competition techniques of involving independent anticorruption experts to carrying out this expertise.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in law-making activity of public authorities for improving the legal regulation of the independent anticorruption expertise institution, as well as in scientific and pedagogical activity when considering the issues related to the participation of civil society institutions in state and municipal governance.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Civil society, Law-making activity, Normative-legal act, Independent anticorruption expertise, Corruptogenic factors, Public control

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Savitskaya, O. G. (2023). Constitutional-legal features of participation of the civil society institutions in independent anti-corruption expertise: main problems and trends of development. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 135–148. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.135-148

Введение

В современном демократическом государстве одним из приоритетных конституционных принципов является создание правовых гарантий для обеспечения участия институтов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении. Формы такого участия многообразны и распространяются в том числе и на правотворческую деятельность органов публичной власти (ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации). В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ)¹ предусмотрено право граждан и институтов гражданского общества участвовать в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов правовых актов.

По мнению С. М. Зубарева, независимая антикоррупционная экспертиза является одной из форм общественного контроля за качеством нормотворчества с точки зрения противодействия коррупции [1. С. 80].

Как было верно указано О. К. Комаровым, ценностью антикоррупционной экспертизы является то, что она носит предупредительный характер в работе по профилактике коррупции [2. С. 146].

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с участием граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Предметом – правовой статус независимого антикоррупционного эксперта.

Основная цель исследования – проведение комплексного анализа правового статуса независимого антикоррупционного эксперта и определение взаимообусловленных правовых и социально-организационных мер, направленных на повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы.

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

Достижение поставленной цели опосредовано следующими задачами:

- исследование нормативных правовых актов, регламентирующих участие граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе;
- изучение различных научных подходов к определению правового статуса независимого антикоррупционного эксперта;
- определение основных проблем, обуславливающих снижение антикоррупционной активности независимых экспертов;
- выработка предложений, направленных на повышение роли граждан и институтов гражданского общества в проведении независимой антикоррупционной экспертизы.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частноправовые методы. Во-первых, с целью изучения объекта исследования как целостного комплекса взаимосвязанных элементов использован метод системности. Во-вторых, применены методы анализа и синтеза: работа основана на анализе различных научных подходов к определению правового статуса независимого антикоррупционного эксперта и синтезе выявленных ими особенностей.

Правовую основу и одновременно эмпирическую базу проведенного исследования составили нормативные правовые акты федеральных, региональных и муниципальных органов власти, регламентирующие особенности участия граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе.

Процесс и результаты проведенного исследования

Как следует из положений ст. 5 Федерального закона № 172-ФЗ, реализация права граждан и институтов гражданского общества на участие в независимой антикоррупционной экспертизе возможна только при аккредитации Минюстом России данных лиц в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В настоящее время порядок аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определен Административным регламентом Минюста России². Пунктом 2 данного документа установлены следующие квалификационные требования:

- для граждан Российской Федерации предусмотрены требования к образованию, а именно наличию высшего образования, и стажу работы по специальности не менее пяти лет;
- для юридических лиц – наличие в своем штате не менее трех работников, удовлетворяющих вышеуказанным требованиям.

Не подлежат аккредитации граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость; те, сведения о применении к которым взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия; граждане, осуществляющие свою деятельность в органах и организациях, указанных в Федеральном законе № 172-ФЗ; международные и иностранные организации; некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Стоит отметить, что в настоящее время при получении аккредитации для кандидата не предусмотрено ни экзаменационных испытаний, ни собеседований, подтверждающих наличие соответствующих знаний и практических навыков.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Минюста России, на сегодняшний день в государственный реестр независимых антикоррупционных экспертов, получивших соответствующую аккредитацию, включено 2 888 физических лиц и 450 юридических лиц [3]. Из 450 юридических лиц 47 (10,4 %) составляют региональные ассоциации юристов, 45 (10 %) – адвокатские образования, 34 (7,6 %) – иные правовые организации, 39 (8,7 %) – региональные торгово-промышленные палаты, 42 (9,3 %) – образовательные организации, 25 (5,6 %) – некоммерческие организации по борьбе с коррупцией, 1 (0,2 %) – политическая партия, 5 (1,1 %) – общероссийские профсоюзные организации, 20 (4,5 %) – научно-исследовательские организации, 32 (7,1 %) – ассоциации различного профиля, 11 (2,45 %) – структурные подразделения органов публичной власти, муниципальные учреждения и организации, 27 (6 %) – консалтинговые и аудиторские организации, 9 (2 %) – организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики, 2 (0,4 %) – центры развития государственно-частного партнерства, 11 (2,45 %) – экспертные организации, 3 (0,7 %) – организации, осуществляющие деятельность в сфере горной промышленности, 2 (0,4 %) – общественные движения, 2 (0,4 %) – организации поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, 1 (0,2 %) – организации по предоставлению кадастровых услуг, 92 (20,5 %) – иные организации различного профиля.

Из 2 888 физических лиц 2 172 (75,2 %) имеют юридическое образование (из них 68 (3 %) экспертов также имеют и экономическое образование, 168 (9 %) экспертов являются кандидатами юридических наук, 185 (6,4 %) экспертов – экономисты, 282 (9,7 %) эксперта – инженеры, 76 (2,7 %) экспертов – работники образовательных организаций, 22 (0,8 %) эксперта – офицеры, 47 (1,6 %) экспертов – менеджеры, 10 (0,3 %) экспертов – биологи, 22 (0,8 %) – врачи, 6 (0,2 %) экспертов – журналисты, 66 (2,3 %) экспертов имеют иные различные специальности (геологи, экологи, математики и пр.).

Данная позиция законодателя в отношении квалификационных требований представляется весьма спорной, поскольку проведение антикоррупционной экспертизы, безусловно, требует наличия специальных знаний, умений и опыта правотворческой деятельности.

Как отмечают Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская, Т. В. Худойкина, необходимо осознавать, что от уровня знаний и практического опыта эксперта напрямую зависят результаты антикоррупционной экспертизы. Соответственно, компетенция такого специалиста – основополагающий фактор для проведения любых мероприятий в этой сфере [4. С. 77; 5. С. 33].

Согласимся с мнением Н. А. Попрыдухиной, что при наличии у эксперта, например, экологического или педагогического образования довольно непросто представить успешное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [6. С. 216].

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно указывается на необходимость корректировки вышеуказанных квалификационных требований.

Например, предлагается дополнить квалификационные требования положениями о наличии ученой степени кандидата или доктора юридических наук [7. С. 9] либо об осуществлении претендентом научно-исследовательской деятельности [8. С. 76]. Также можно встретить позиции авторов о необходимости получения профильного образования в сфере противодействия коррупции [8. С. 76], специализации в области экономического анализа [9. С. 343].

Е. Е. Тонков, В. Ю. Туранин убеждены, что для выполнения своих функций независимый эксперт должен обладать специальными, в том числе юридическими знаниями и заключить соглашение о сотрудничестве между аккредитованным лицом и Минюстом России [10. С. 89]. Данную формулировку предлагает и Л. В. Савенко [11. С. 93].

Поддержим позицию вышеуказанных авторов о необходимости уточнения требования к образованию, однако полагаем, что появление норм об ученой степени или о наличии научных трудов значительно ограничит права граждан на участие в разработке и исполнении управленческих решений (как уже было сказано выше, за весь период было аккредитовано всего 168 независимых антикоррупционных экспертов из числа физических лиц, имеющих степень кандидата юридических наук).

В этой связи также представляет научный интерес опыт ряда стран СНГ. Так, например, в Республике Казахстан проводится научная антикоррупционная экспертиза. Координацию проведения данной экспертизы осуществляет научная или образовательная организация, определяемая в соответствии с законодательством о государственных закупках. Координатор на конкурсной основе привлекает экспертов для проведения научной антикоррупционной экспертизы, направляет их кандидатуры для включения в реестр экспертов, а также обеспечивает взаимодействие разработчиков проектов нормативных правовых актов и экспертов. Критериями для отбора экспертов выступают: высшее образование и опыт работы не менее пяти лет в той отрасли деятельности, по которой предполагает выступить в качестве эксперта, либо не менее трех лет в случае наличия ученой степени кандидата наук, доктора наук, доктора PhD или доктора по профилю в той отрасли деятельности, по которой он предполагает выступать в качестве эксперта³.

В Республике Узбекистан антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов вправе осуществлять две категории экспертов: научные и независимые эксперты. Для рассмотрения вопроса о включении в Реестр экспертов независимый эксперт должен отвечать следующим требованиям: быть гражданином Республики Узбекистан, иметь высшее образование, стаж работы по специальности не менее пяти лет; обладать знаниями и навыками в области противодействия коррупции. В свою очередь научный эксперт также должен соответствовать требованию к гражданству и уровню образования, при этом иметь стаж работы в научной организации и (или) высшем учебном заведении не менее пяти лет либо ученую степень и (или) ученое звание⁴.

В Киргизской Республике антикоррупционная экспертиза относится к специализированному виду экспертиз. В соответствии с Положением об аккредитации физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность по проведению специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов (правовой, правозащитной, гендерной, антикоррупционной и экологической), юридическое или физическое лицо, изъявившее желание получить аккредитацию на проведение специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов, должно иметь высшее образование в соответствующей области и обладать навыками и опытом по разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, подтвержденными рекомендательными письмами и копиями проводимых ранее экспертиз. При проведении аккредитации уполномоченным органом не только рассматриваются поданные документы, но и проводится собеседование⁵.

Отечественные ученые также неоднократно обращают внимание на необходимость введения дополнительных процедур, предшествующих проведению аккредитации. Например, О. Г. Дьяконова [12. С. 88], А. В. Никитин [13. С. 121] отмечают, что для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов необходимо разработать специальное тестирование на определение морально-нравственного уровня претендента.

В рамках настоящего исследования в целях повышения социально-правового статуса независимого антикоррупционного эксперта при проведении процедуры аккредитации для подтверждения соответствующих компетенций, позволяющих проводить независимую антикоррупционную экспертизу, предлагаем ввести экзаменационные испытания, направленные на выявление как теоретических знаний, так и практических навыков испытуемого. При этом экзаменационная комиссия, создаваемая для приема квалификационного

³ О некоторых вопросах проведения научной антикоррупционной экспертизы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 16.07.2020 № 451. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38756479&doc_id2=31759874#activate_doc=2&pos=3;-98.5&pos2=41;-106.5 (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения реестра экспертов по антикоррупционной экспертизе законодательных актов и их проектов: приказ Министерства юстиции Республики Узбекистан 02.02.2022 № 2-мх. URL: <https://lex.uz/docs/5846639> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Об утверждении Положения об аккредитации физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность по проведению специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов (правовой, правозащитной, гендерной, антикоррупционной и экологической): Постановление Правительства Киргизской Республики от 15.07.2013 № 413. URL: <https://minjust.gov.kg/ru/content/470> (дата обращения: 15.11.2022).

экзамена, должна включать представителей Минюста России, общественной палаты (совета), научного сообщества, судейского сообщества, прокуратуры и профильных образовательных организаций.

Также следует отметить, что не менее важным является проведение мероприятий, направленных на повышение квалификации данных экспертов. Это могут быть и ежегодные бесплатные курсы, проводимые Минюстом России, семинары, мастер-классы, обеспечение экспертов методической литературой и пр. При этом в случае, если эксперт в течение установленного периода (например, раз в два года) не осуществляет антикоррупционную экспертизу либо не проходит повышение квалификации, уполномоченным органом государственной власти должен быть поставлен вопрос об аннулировании аккредитации. Так, например, Р. О. Долотов предлагает предусмотреть дополнительное основание для аннулирования аккредитации – непредставление экспертом как минимум двух заключений в течение календарного года [14. С. 163].

Следует отметить, что, несмотря на достаточно большое количество независимых экспертов, включенных в Реестр Минюста РФ, число антикоррупционных экспертиз с каждым годом уменьшается.

В юридической литературе авторы приходят практически к единому мнению и называют следующие причины снижения «антикоррупционной активности» независимых экспертов:

- в целом невысокий уровень взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества [15. С. 19; 16. С. 42; 6. С. 215];
- отсутствие у экспертов необходимых компетенций в сфере нормотворчества и юридической техники [17. С. 30];
- безвозмездность процедуры и проведение ее за счет независимых экспертов [18. С. 65];
- отсутствие единого механизма организации и проведения антикоррупционной экспертизы в каждом субъекте РФ [19. С. 24];
- рекомендательный характер заключения не обязывает орган-разработчик к имплементации предложений эксперта [20; 21. С. 28; 22. С. 217];
- орган-разработчик не несет ответственности за невыдачу мотивированных ответов экспертам и за неприменение их рекомендаций к действию [23. С. 70];
- отсутствие норм, устанавливающих ответственность за качество антикоррупционной экспертизы [7. С. 9; 10. С. 89; 24. С. 30];
- технические ограничения, связанные с размещением проектов на официальных сайтах органов публичной власти [7. С. 10; 25. С. 750].

В свою очередь В. М. Баранов, А. Р. Лаврентьев, Н. А. Трусов придерживаются радикальной позиции и предлагают отказаться от проведения независимой антикоррупционной экспертизы аккредитованными экспертами. По мнению авторов, данный вид экспертизы может осуществляться институтами гражданского общества в рамках реализации отдельных форм непосредственной демократии: в порядке рассмотрения обращений граждан; общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов; функционирования специализированного ресурса «Российская общественная инициатива», проведения оценки регулирующего воздействия; мониторинга правоприменения; общественного контроля и др. [26. С. 116].

На наш взгляд, данная позиция представляется весьма дискуссионной, поскольку суть независимой антикоррупционной экспертизы состоит в выявлении и описании коррупциогенных факторов, разработке рекомендаций, направленных на их устранение, а без специальных знаний о структуре нормы права, системе правовых актов, правилах юридической техники, которыми обладают далеко не все граждане, невозможно в полной мере оценить, действительно ли данная правовая конструкция может повлечь негативные коррупционные проявления.

Кроме того, практически каждая из вышеуказанных форм непосредственной демократии имеет свою цель, предмет и правовые последствия и не подразумевает выявление коррупциогенных факторов. Так, процедура оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проводится в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов

предпринимательской и иной экономической деятельности и бюджетов субъектов Российской Федерации⁶. В рамках данной процедуры при проведении публичных консультаций орган-разработчик самостоятельно определяет группу заинтересованных лиц, затрагиваемых предлагаемым регулированием (т. е. круг участников ограничен), и составляет перечень вопросов, которые считает целесообразным обсудить с участниками публичных консультаций⁷. Основная цель ОРВ – устранение (недопущение) экономически необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности и снижение рисков, связанных с введением нового регулирования, при этом выявление коррупционных факторов не является предметом данной экспертизы.

Общественные инициативы, предлагаемые В. М. Барановым, А. Р. Лаврентьевым, Н. А. Трусовым в качестве формы участия граждан в антикоррупционной экспертизе, представляют собой предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления; в отношении поступивших инициатив осуществляется голосование (за/против)⁸. Таким образом, проведение антикоррупционной экспертизы в отношении данной формы непосредственной демократии также не предусмотрено.

В части института обращений граждан отметим, что в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение представляет собой предложение, заявление или жалобу⁹. В указанном Федеральном законе дается определение каждой из возможных форм обращения. В частности, предложение представляет собой рекомендацию гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, т. е. распространяется на уже действующие акты. Кроме того, на сегодняшний день порядок рассмотрения обращений не встроен в нормотворческий процесс органов публичной власти и регулируется как самостоятельная форма участия граждан в государственном и муниципальном управлении.

Что же касается общественных обсуждений, то, исходя из сложившейся региональной и муниципальной практики, данная форма непосредственной демократии реализуется, как правило, только в случаях, прямо предусмотренных в законах (обсуждение документов стратегического планирования и вопросов, касающихся градостроительной деятельности), и не имеет широкого распространения.

Таким образом, полагаем, что предлагаемый авторами отказ от независимой антикоррупционной экспертизы значительно ограничит возможность граждан и институтов гражданского общества участвовать в правотворческой деятельности органов публичной власти посредством своих квалифицированных представителей – независимых антикоррупционных экспертов.

В связи с чем, на наш взгляд, представляется оправданным определить комплекс мер, направленных на реформирование данного института. В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на вопросах поддержки и стимулирования данной деятельности.

По мнению ряда авторов, установление возмездности подрывает принцип независимости экспертов [27. С. 14; 14. С. 93]. Вместе с тем полагаем, что соблюдение данного принципа может быть обеспечено при про-

⁶ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Ст. 26.3-3. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Минэкономразвития России от 26.03.2014 № 159. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 // Собрание законодательства РФ. 11.03.2013. № 10. Ст. 1019.

⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

ведении процедур, установленных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁰.

В связи с чем в качестве правового эксперимента предлагаем в ряде регионов (как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на муниципальном уровне) установить перечень нормативных правовых актов, подлежащих обязательной независимой антикоррупционной экспертизе, и на основании конкурсных процедур заключать возмездные договоры на оказание услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы. В целях реализации данных предложений в региональных и муниципальных правовых актах о правотворческой деятельности следует регламентировать порядок и сроки проведения независимой антикоррупционной экспертизы в отношении вышеуказанного перечня нормативных правовых актов. При этом результаты данной экспертизы должны быть обязательны для органов публичной власти. Полагаем, что данный механизм позволит повысить активность и заинтересованность как независимых экспертов, так и органов публичной власти.

В свою очередь, в число показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации следует включить количество независимых антикоррупционных экспертиз.

Не менее важным вопросом является система мер социального стимулирования, например:

- создание союза независимых антикоррупционных экспертов и предоставление данной организации как социально ориентированной соответствующих мер поддержки (например, Р. О. Долотов предлагает учредить Национальную палату (или Национальную ассоциацию) антикоррупционных экспертов [14. С. 168]);

- разработка и утверждение кодекса этики независимых антикоррупционных экспертов (в частности, на важность института моральной ответственности независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов в современных условиях развития правотворческой деятельности было указано в работе В. Ю. Туранина [29. С. 84]);

- ведение рейтинга независимых антикоррупционных экспертов (в качестве критериев возможно определить количество проведенных независимых экспертиз; количество выявленных коррупциогенных факторов, количество коррупциогенных факторов, устраненных органами публичной власти в исследуемых объектах. Данные рейтинга могут быть положены в основу региональных конкурсных процедур, направленных на определение независимых антикоррупционных экспертов для проведения обязательных экспертиз проектов нормативных правовых актов);

- проведение ежегодных конкурсов на звание «лучшего независимого антикоррупционного эксперта» в различных номинациях (в настоящее время проведение данных конкурсов вошло в практику республик Татарстан, Дагестан, Мордовии, Чувашской Республики, Самарской, Тамбовской, Ульяновской областей, Приморского края [30. С. 158–164; 31. С. 89–93]);

- организация курсов повышения квалификации, мастер-классов, семинаров, научно-практических конференций и симпозиумов [32. С. 56–60];

- предоставление независимым экспертам ряда льгот, например, на пользование парковочным пространством, посещение музеев, театров и пр.

Кроме того, одним из приоритетных вопросов является информационное сопровождение независимых антикоррупционных экспертов, в связи с чем предлагаем:

- на официальном сайте Минюста России разместить рейтинг независимых антикоррупционных экспертов, количество и результаты проведенных ими экспертиз, анонсы научно-образовательных мероприятий, научную и методическую литературу;

¹⁰ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

– на официальных сайтах органов публичной власти в раздел «Независимая антикоррупционная экспертиза» включить подраздел, содержащий аналитическую информацию о количестве поступивших независимых антикоррупционных экспертиз и результатах их рассмотрения (в настоящее время данные разделы представляют собой информацию о проекте акта, включая текст, и срок, до которого может быть представлено заключение, в данном случае проанализировать количество поступивших независимых экспертиз и результаты их рассмотрения представляется крайне затруднительным).

Согласимся с мнением А. В. Кудашкина [33. С. 65], А. А. Мишуниной, Ю. И. Ворониной [34. С. 85], что для более активного вовлечения институтов гражданского общества и граждан в проведение независимой антикоррупционной экспертизы было бы целесообразно предусмотреть обязанность органа-разработчика обнародовать независимые антикоррупционные заключения и ответы на них на официальном сайте. Отсутствие такой обязанности относится к недостаткам механизма учета результатов данной экспертизы.

Также не следует забывать, что на сегодняшний день одним из ключевых институтов гражданского общества являются общественные советы и палаты. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹¹ приоритетной задачей общественного контроля названо формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. В связи с чем считаем, что активное вовлечение данных субъектов в процесс проведения антикоррупционной экспертизы посредством их аккредитации в качестве независимых антикоррупционных экспертов значительно повысит уровень нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Выводы

Институт независимой антикоррупционной экспертизы выступает одним из механизмов развития правового государства, обеспечивающим участие граждан и институтов гражданского общества в правотворческой деятельности органов публичной власти. От эффективности функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы во многом зависит уровень доверия к власти. Однако, как показал проведенный анализ, данный институт нуждается в комплексном реформировании не только в части правового статуса эксперта, но и в отношении порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Реализация обозначенных в настоящем исследовании механизмов потребует внесения изменений в ряд нормативных правовых актов и разработку новых документов, в частности:

- Федеральный закон № 172-ФЗ предлагается дополнить нормами, уточняющими квалификационные требования и устанавливающими экзаменационные испытания при аккредитации независимых антикоррупционных экспертов, а также регламентирующими возмездный порядок оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в отношении отдельных проектов нормативных правовых актов;
- в федеральных законах регламентировать положения о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых актов в соответствующей сфере правового регулирования (например, данные нормы возможно закрепить в Градостроительном кодексе Российской Федерации¹² применительно к проектам документов территориального планирования субъекта Российской Федерации, генеральных планов муниципальных образований, в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹³ – в отношении проектов правил благоустройства территории муниципального образования и пр.);

¹¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

¹³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

– Минюсту России разработать порядок проведения экзаменационных испытаний, предшествующих получению аккредитации, и типовое положение, регламентирующее работу соответствующих региональных экзаменационных комиссий.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что только системный подход к реформированию института независимой антикоррупционной экспертизы позволит обеспечить эффективное взаимодействие органов публичной власти и институтов гражданского общества при разработке и принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Зубарев С. М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 72–93. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-72-93>
2. Комаров О. К. Независимая антикоррупционная экспертиза как инструмент влияния гражданского общества на нормотворческий процесс // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 4 (16). С. 145–148.
3. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/ministry/anticorruption> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Россинская Е. Р., Галашина Е. И. Экспертиза коррупционности законодательства: проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 74–79.
5. Худойкина Т. В., Сюваев П. И. Проведение независимой антикоррупционной экспертизы в России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 50. С. 32–35.
6. Попрядухина Н. А. К вопросу о совершенствовании института независимой антикоррупционной экспертизы // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2019. № 3. С. 214–217.
7. Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупционность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Москва, 2010. С. 6–12.
8. Мокосеева М. А. Проблемы правового регулирования экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3, № 2 (10). С. 72–79.
9. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция», 2014. 688 с.
10. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Критерии для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: перспективы совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 82–91.
11. Саенко Л. В. О правовом статусе независимого эксперта по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 11–12 декабря 2018 года. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2018. С. 91–94.
12. Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии: монография. Москва: Проспект, 2017. 480 с.
13. Никитин А. В. Независимая антикоррупционная экспертиза как наиболее перспективная процедура предотвращения и противодействия коррупции в Нижегородской области // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: сборник материалов Второй научно-практической конференции. Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2021. С. 117–123.
14. Долотов Р. О. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.10.14>
15. Попов В. В. Потенциал независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные вопросы выявления коррупционности в современном обществе: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курск. 29 ноября 2019 года. Курск: Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2019. С. 18–21.
16. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 42–49.

17. Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о необходимости системных изменений // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 4 (8). С. 28–32.
18. Гребинюк М. В. Перспективы развития института независимой антикоррупционной экспертизы // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: сборник материалов Второй научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. 2021. С. 63–70.
19. Ростова О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 21–31.
20. Каменская Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза: науч.-практ. пособие. 2010. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
21. Арион В. А. Независимая антикоррупционная экспертиза как форма реализации права граждан на участие в управлении делами государства // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 27–29.
22. Алексанова Ю. Д., Пономарев А. В. Проблемы независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации // Modern Science. 2021. № 12-1. С. 215–220.
23. Панкратова М. Е. Перспективы правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Управление в современных системах. 2017. № 1 (12). С. 69–72.
24. Ворожцова А. А. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами и виды их ответственности за качество проводимых исследований // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С. 128–132.
25. Третьякова Д. С. Антикоррупционная политика государства // Государство в меняющемся мире. Москва, 2012. С. 749–752.
26. Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент / В. М. Баранов, А. Р. Лаврентьев, Н. А. Трусов // Государство и право. 2022. № 1. С. 110–119. <https://doi.org/10.31857/S102694520018441-6>
27. Аминов И. Р., Фахретдинова Р. Р. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4 (50). С. 13–15. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11233>
28. Саенко Л. В. О правовом статусе независимого эксперта по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 11–12 декабря 2018 года. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2018. С. 91–94.
29. Туранин В. Ю. Моральная ответственность независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород. 18–19 мая 2018 года. Белгород: ООО ГиК, 2018. С. 83–86.
30. Кабанов П. А. Правовое регулирование стимулирования деятельности независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1, № 9. С. 158–164.
31. Верхоглядова С. С. Практика развития института независимой экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 89–93.
32. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. О необходимости стимулирования независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука / отв. ред. М. В. Мархгейм. Краснодар, 2017. С. 56–60.
33. Кудашкин А. В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Москва: Волтерс Клувер, 2011. 208 с.
34. Мишунина А. А., Воронина Ю. И. Региональный опыт правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы как постоянно действующей формы гражданского контроля за отсутствием коррупции // Агропродовольственная политика России. 2017. № 3 (63). С. 84–87.

References

1. Zubarev, S. M. (2019). New technologies of public control: reality or illusion? *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 43, 72–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-72-93>
2. Komarov, O. K. (2021). Independent anti-corruption expertise as a tool of civil society influence on the rule-making process. *Civil law: law and process*, 4(16), 145–148. (In Russ.).
3. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. <https://minjust.gov.ru/ru/ministry/anticorruption>
4. Rossinskaya, E. R., & Galyashina, E. I. (2012). Expertise of corruptogenicity of legislation: problems and ways for improving. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 7, 74–79. (In Russ.).
5. Khudoikina, T. V., & Syuvaev, P. I. (2019). Carrying out an independent anti-corruption expertise in Russia. *Collections of conferences of SIC Sociosphere*, 50, 32–35. (In Russ.).
6. Popryadukhina, N. A. (2019). On improving the institution of independent anti-corruption expertise. *Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University*, 3, 214–217. (In Russ.).
7. Astanin, V. V. (2010). Providing the representativeness of expertise for corruptogenicity of drafts of normative-legal acts. *Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov* (pp. 6–12). (In Russ.).
8. Mokoseeva, M. A. (2017). Problems of legal regulation of examination of normative legal acts and their projects in the subjects of the Russian Federation. *Vestnik of the Mari State University. Chapter: History. Law*, 2(10), 72–79. (In Russ.).
9. Khabrieva, T. Y. (2014). *Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph*. Moscow: Publishing house “Jurisprudence”. (In Russ.).
10. Tonkov, E. E., & Turanin, V. Yu. (2017). Criteria for accreditation of persons as independent experts authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts and their drafts: prospects of improving. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 3(30), 82–91. (In Russ.).
11. Saenko, L. V. (2018). On the legal status of an independent expert authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts. In *Corruption counteraction: legal provision, main aspects and anticorruption standards of behavior in academic and educational institutions: works of the All-Russia scientific-practical conference. Saratov. December 11–12, 2018* (pp. 91–94). Saratov: Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin. (In Russ.).
12. Dyakonova, O. G. (2017). *Theoretical bases of forensic expertology*. Moscow: Prospect. (In Russ.).
13. Nikitin, A. V. (2021). Independent anti-corruption expertise as the most promising procedure for preventing and counteracting corruption in Nizhegorodskaya oblast. In *Organization of corruption counteraction at the regional level: experience, condition, prospects: collection of works of the 2nd scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, November 25, 2021* (pp. 117–123). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. (In Russ.).
14. Dolotov, R. O. (2019). Prospects for Improving the Effectiveness of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise. *Journal of Russian Law*, 10, 163–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.10.14>
15. Popov, V. V. (2019). Potential of independent anti-corruption expertise. In *Topical issues of corruptogenicity in the modern society: collection of works of the regional scientific-practical conference. Kursk. November 29, 2019* (pp. 18–21). Kursk: Kursk regional branch of the All-Russian public organization “Russian Union of Young Scientists”. (In Russ.).
16. Dolotov, R. O. (2015). Efficiency of the Institution of independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 42–49. (In Russ.).
17. Kazantseva, O. L. (2018). Independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: to the issue of the need for systemic changes. *Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike*, 4(8), 28–32. (In Russ.).
18. Grebinyuk, M. V. (2021). Prospects of developing the institution of independent anti-corruption expertise. In *Organization of corruption counteraction at the regional level: experience, condition, prospects: collection of works of the 2nd scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, November 25, 2021* (pp. 63–70). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. (In Russ.).
19. Rostova, O. S. (2016). Anti-corruption expertise of the territorial entities of the Russian Federation normative legal acts: practice of realization. *RUDN Journal of Law*, 3, 21–31. (In Russ.).
20. Kamenskaya, E. V., Rozhdestvina, A. A. (2010). *Independent anti-corruption expertise: academic-practical tutorial*. <https://www.consultant.ru>. (In Russ.).
21. Arion, V. A. (2017). Independent anti-corruption expertise as a form of realization of the right of citizens to participate in the management of state affairs. *Modern scientific research and development*, 9(17), 27–29. (In Russ.).
22. Aleksanova, Yu. D., & Ponomarev, A. V. (2021). Issues of independent anti-corruption expertise of normative-legal acts and drafts of normative-legal acts in the Russian Federation. *Modern Science*, 12–1, 215–220. (In Russ.).
23. Pankratova, M. E. (2017). Perspectives of legal regulation of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. *Management in Modern Systems*, 1(12), 69–72. (In Russ.).

24. Vorozhtsova, A. A. (2020). Order of carrying out the anti-corruption expertise by independent experts and types of their liability for the quality of their research. *Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University*, 4, 128–132. (In Russ.).
25. Tretyakova, D. S. (2012). Anti-corruption policy of the state. In *State in the changing world* (pp. 749–752). Moscow. (In Russ.).
26. Baranov, V. M., Lavrentiev, A. R., & Trusov, N. A. (2022). Independent anti-corruption expertise in Russia: an unsuccessful experiment. *State and Law*, 1, 110–119. (In Russ.).
27. Aminov, I. R., Fakhretdinova, R. R. (2020). Prospects for the development of an independent anticorruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 11– 4(50), 13–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11233>
28. Saenko, L. V. (2018). On the legal status of an independent expert for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts. In *Corruption counteraction: legal provision, main aspects and anticorruption standards of behavior in academic and educational institutions: works of All-Russia scientific-practical conference, Saratov, December 11–12, 2018* (pp. 91–94). Saratov: Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A. (In Russ.).
29. Turanin, V. Yu. (2018). Moral liability of independent experts authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts and their drafts. In *Jurisprudence as an integrative phenomenon of the modern Russian society and state: works of the International scientific-practical conference devoted to the 25th anniversary of Juridical Institute of Belgorod State University. Belgorod. May 18–19, 2018* (pp. 83–86). Belgorod: LLC GiK. (In Russ.).
30. Kabanov, P. A. (2020). Legal regulations to stimulate activities of independent experts authorized for anti-corruption expertise in the Russian Federation: challenges and prospects. *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*, 1(9), 158–164. (In Russ.).
31. Verkhoglyadova, S. S. (2018). Practice of development of the independent expertise institute of normative legal acts in the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*, 1(2), 89–93. (In Russ.).
32. Tonkov, E. E., Turanin, V. Yu. (2017). On the need to stimulate independent anti-corruption experts of normative-legal acts and their drafts. In M. V. Markheim (Ed.), *Constitutionalism: a symbiosis of science and practice: works of the Round table devoted to the memory and 80th anniversary of the Honored Researcher of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor N. V. Vitruk* (pp. 56–60). Krasnodar. (In Russ.).
33. Kudashkin, A. V. (2011). *Comment to the Federal Law "On anti-corruption expertise of normative-legal acts and drafts of normative-legal acts"*. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.).
34. Mishunina, A. A., & Voronina, Yu. I. (2017). Regional experience of regulating the independent anti-corruption expertise as a permanently functioning form of civil control over the absence of corruption. *Agro-food policy in Russia*, 3(63), 84–87. (In Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 23.10.2022

Дата принятия в печать / Accepted 12.01.2023